

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АРХИВ

MUSIC ARCHIVE

Т. В. Харитонова

**Творческая деятельность М. А. Юдина:
по материалам архивов Санкт-Петербурга и Казани**

Аннотация

Статья знакомит с архивными материалами ленинградского периода творчества М. А. Юдина (1893–1948) — русского советского композитора, профессора Ленинградской и Казанской консерваторий. В архивных документах отражается уникальность и многоплановость его творческой деятельности.

Ключевые слова: М. А. Юдин, личный архив О. Б. Майоровой, Б. В. Асафьев, М. В. Юдина, И. А. Браудо.

T. V. Kharitonova

**Creative work of M. A. Yudin
(based on the archive materials from St.-Petersburg and Kazan)**

Summary

Mikhail Alekseevich Yudin – Russian Soviet composer of the 1920–1940s, author of symphonic, choral, vocal, and instrumental works. He spent most of his life in Leningrad. Yudin's favorite field of creativity was choral music. In Leningrad, Yudin opened up as a teacher — he taught at a music college, became a professor at the Leningrad Conservatory, and conducted public education work. In 1942, Yudin was evacuated to Kazan, where he continued his active work as a composer and teacher. The article for the first time publishes information about the performance of Yudin's works, reviews of his contemporaries. He was a participant in the formation and development of the Soviet period of Russian musical art, as evidenced by the archival documents from St. Petersburg and Kazan.

Keywords: M. A. Yudin, personal archives of O. B. Mayorova, B. V. Asafyev, M. V. Yudina, I. A. Braudo.

Статья поступила: 15.12.2020.

Творческое наследие М. А. Юдина (1893–1948) — композитора, активно-го музыкального деятеля, профессора, мало изучено и, безусловно, требует внимания, как свидетельство значимой эпохи в отечественной культуре XX века. Так случилось, что Великая Отечественная война разделила его судьбу на две части: ленинградский период (1893–1941) и казанский период (1942–1948) жизни и творчества. Он был известным отечественным композитором 1920–1940-х годов; его обширная творческая, педагогическая, общественная деятельность охватывает разнообразные аспекты музыкальной жизни Ленинграда и Казани. Большой вклад М. А. Юдин внёс в становление татарской профессиональной музыкальной культуры, а также в начальный период функционирования Казанской консерватории, открытой в 1945 году. М. А. Юдин был в числе первых преподавателей консерватории, а в первые годы её существования — единственным профессором.

В настоящей статье представлены данные архивных документов, свидетельствующие об активной профессиональной деятельности М. А. Юдина в ленинградский период творчества. Документы находятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб), в архиве Санкт-Петербургской государственной консерватории (далее — архив СПбГК), в Государственном архиве Республики Татарстан (далее — ГА РТ), в архиве Казанской государственной консерватории (далее — архив КГК). Большая часть документов хранится в личном архиве О. Б. Майоровой (внучки композитора) в Казани.

Архивные документы свидетельствуют об активной профессиональной деятельности М. А. Юдина: отчёты, представленные на кафедре теории композиции в Ленинградской консерватории (1926–1941) (архив СПбГК), тезисы докладов и выступлений в Союзе

композиторов Ленинграда (ЦГАЛИ СПб). В личном архиве О. Б. Майоровой имеются письма выдающихся деятелей музыкальной культуры — Б. В. Асафьева, В. П. Степанова, А. Н. Котляревского, адресованные М. А. Юдину; блокнот М. А. Юдина, содержащий сведения о его творческой работе, начиная с 1920 года. Среди архивных документов сохранились три варианта автобиографии М. А. Юдина: в архивах СПбГК и КГК, а также в архиве О. Б. Майоровой.

В архивных документах освещается концертная жизнь Ленинграда 1920–1940-х годов. В настоящей статье впервые публикуются сведения об исполнении произведений М. А. Юдина. Многие сочинения были изданы и исполнялись в Ленинграде и Казани, как при жизни композитора, так и в последующие годы. Примечательно, что М. А. Юдин вёл учёт собственной творческой деятельности. В архиве О. Б. Майоровой также сохранились афиши и программы концертов, приглашения на концерты, знакомство с которыми существенно дополняет наше представление о М. А. Юдине. Следует отметить, что названия концертных залов, исполнительских коллективов даны в том виде, в котором они представлены и зафиксированы в первоисточниках.

Интенсивная трудовая деятельность композитора М. А. Юдина началась в Петрограде, одновременно с поступлением в Петроградскую консерваторию в 1918 году в класс композиции профессора В. П. Калафати. В 1919 году Юдин был переведён в класс профессора А. М. Житомирского, у которого закончил консерваторию в 1923 году, а с 1923 по 1925 год продолжил обучение в классе практического сочинения. Согласно данным из архива Санкт-Петербургской консерватории, М. А. Юдин «...состоял на учёте в Пубалте [политическое управление Краснознамённого Балтийского флота. — Т. Х.] как руководитель музыкальных клубных кружков (1920–1923). Демобилизован

в 1923 году»¹. Там он выступал в качестве лектора и организатора концертов, активно участвовал в развитии художественной самодеятельности. Начиная с 1918 года М. А. Юдин — преподаватель музыкальных школ в системе Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) Петрограда, в том числе музыкальной школы им. Н. А. Римского-Корсакова. Педагогическую работу М. А. Юдин вёл также в Петроградской академической капелле, в Государственном институте истории искусств. В 1926 году Юдина пригласили в Ленинградский музыкальный техникум преподавателем композиции, в Ленинградскую консерваторию преподавателем музыкально-теоретических дисциплин.

В 1920-е годы М. А. Юдин создал произведения в разных жанрах: романс «Вещий сон» на стихи А. Белого (1924), хор «Скифы» на стихи А. Блока (ор. 1, 1925), «Три причета» для двух и трёхголосного хора (1925), Органную токкату d-moll (ор. 3, 1926); Симфоническую поэму d-moll (1926), романс «Годы молодые», стихи С. А. Есенина (ор. 9, 1928), Фортепианную сонату e-moll (ор. 4, 1929). Постепенно формируется творческий стиль М. А. Юдина, основанный на классических традициях русской композиторской школы. Его произведения исполнялись органистом И. А. Браудо, пианисткой М. А. Юдиной, оркестром и хорами под управлением дирижёров П. А. Богданова, Н. А. Малько.

Первые упоминания об исполнении произведений М. А. Юдина связаны с Сонатой e-moll для фортепиано (без опуса, 1920). Это сочинение было включено в программу Третьего концерта-выставки музыкального отдела Наркомпроса, прошедшего в Малом зале Петроградской консерватории 29 июня 1920 года².

В архиве О. Б. Майоровой также есть свидетельства об исполнении Симфонической поэмы d-moll. В переложении для фортепиано Поэма прозвучала 10 мая 1926 года на пятом закрытом музыкальном собрании Ленинградской Ассоциации современной музыки в конференц-зале консерватории, исполняли

М. В. Юдина и А. П. Маслаковец³. Поэма была включена в программу Симфонического концерта оркестра Ленинградской государственной академической филармонии 30 марта 1927 года и исполнена под управлением Н. А. Малько⁴.

Хор «Скифы» для двойного смешанного состава *a cappella*, посвящённый супруге М. А. Юдина — Е. А. Юдиной-Дьяконовой, часто исполнялся в Ленинграде. Премьера «Скифов» состоялась 31 сентября 1926 года в концерте Ленинградской государственной академической капеллы под управлением П. А. Богданова. Партитура хора опубликована в 1929 году издательством Музгиз.

Во второй половине 1920-х годов молодой композитор М. А. Юдин, по словам его ученицы, музыковеда, доцента, доцента Ленинградской и Казанской консерваторий А. Г. Корсунской, стал более активным в восприятии «современнических влияний» [3. С. 74]. Творческие искания композитора воплотились в Фортепианной сонате e-moll (ор. 4, 1929). Соната, посвящённая В. В. Щербачёву — советскому композитору, старшему современнику М. А. Юдина, написана осенью-зимой 1928–1929 годов. В 1930 году она вышла в издательстве *Universal Edition* (полное наименование издательства: Музсектор Госиздата. Универсальное издательство. Москва — Moskau — Вена — Wien — Лейпциг — Leipzig. 1930). Произведение выдержано в рамках классического трёхчастного цикла с сонатным *allegro* в первой части, *Andantino pastorale* — во второй и финалом *Allegro molto* в форме рондо, ноты сохранились в архиве О. Б. Майоровой. Интерес данного издательства к Сонате Юдина указывает на связи композитора с Ленинградской ассоциацией современной музыки (ЛАСМ). Фортепианная соната e-moll (ор. 4, 1929) исполнялась пианисткой Марией Юдиной 27 января и 5 марта 1929 года в концертах Ленинградской консерватории в Малом зале имени А. К. Глазунова (см. ил. 1).

В начале 1930-х годов М. А. Юдин пробует свои силы в сочинении музыки к театральным постановкам. В марте 1931 года Юдин напи-

Ил. 1. Архив О. Б. Майоровой.
Афиша концерта М. В. Юдиной

сал музыку к пьесе Ф. Брейтигама, П. Кожевникова, В. Коноплёва, Н. Лебедева «Пипы Суринамские». Партитура сохранилась в ЦГАЛИ СПб⁵. Премьера состоялась 4 и 5 марта 1931 года в Большом драматическом театре (ныне — Российский академический большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова).

В творческом наследии М. А. Юдина 1930-х годов доминирует, как и в творчестве многих советских композиторов того времени, область хоровой музыки: он пишет кантаты, оратории и другие хоровые сочинения для различных составов исполнителей. В этих произведениях опора на традиции европейской и русской классической хоровой культуры проявляется в мастерском владении полифонической техникой в сочетании с превосходным знанием и ощущением русского народного многоголосия.

С организацией в 1932 году Ленинградского Союза советских композиторов М. А. Юдин стал членом правления Союза, входил в состав Оборонной группы. Одним из главных принципов этой группы было сочинение хоровой музыки, массовых песен, преимущественно с целью расширения репертуара самодеятельных хоровых коллективов. Это было связано с общей задачей культурного строительства в стране. На волне патриотического движения Юдин написал значительное количество разножанровых сочинений. Так, три хоровых произведения М. А. Юдина — «Песня», «Как во море», «Декабрьская стужа» исполнены районным

рабочим хором Выборгского дома культуры на Вечере советской песни 10 февраля 1935 года⁶. Как отмечено в Пригласительном билете на концерт, посвящённый трёхлетней годовщине постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года, хоровые произведения М. А. Юдина «Весна», «Как во море» были исполнены 22 апреля 1935 года в зале Выборгского дома культуры⁷.

Хоровые произведения М. А. Юдина исполнялись как самодеятельными, так и профессиональными исполнительскими коллективами. «Песня о насущном хлебе», «Шире дорогу», «Бывалая», «Песня Ворошиловских стрелков» исполнены 24 апреля 1935 года в концерте из произведений советских композиторов хором Государственной академической капеллы под управлением М. Г. Климова⁸. «Как во море, море синее» ор. 7, «Весна» ор. 13 исполнены 22 января 1936 года в симфоническом концерте оркестра филармонии, посвящённом памяти В. И. Ленина, хором Ленинградской консерватории и оркестром филармонии⁹. Оратория «К XX-летию Октября» исполнена 1 октября 1937 года на открытии симфонического сезона Государственного симфонического оркестра СССР в Большом зале консерватории, дирижёр — А. Гаук, художественный руководитель Государственного хора СССР — Н. М. Данилин¹⁰.

Много творческих и душевных сил было отдано М. А. Юдиным работе с детскими хоровыми коллективами. В 1930-е годы композитор сотрудничает с Домом художественного воспитания детей, хором Ленинградского дворца пионеров, для которого были написаны «Песня про коня» на слова С. Погореловского для детского хора и фортепиано (1934); «Приветственная кантата» на слова Н. Дилакторской (1934); «Зелёный шум» на слова Н. Некрасова для большого детского хора и детского симфонического оркестра (1936) и др. Все эти сочинения исполнялись в Ленинградском дворце пионеров, в филармонии, звучали по радио.

Как указано в Программе концерта-приветствия IV Съезду Советов от детей рабочих Ленинграда и красноармейской и краснофлотской

самодеятельности, кантата М. А. Юдина для детского хора, детских симфонического, духового и народного оркестров прозвучала 13 января 1935 года в Ленинградской филармонии в исполнении пятиста учащихся ленинградских школ под управлением Т. М. Берсона¹¹. 25 ноября 1936 года в Ленинградской филармонии состоялась премьера кантаты «Песня о весне и радости» в исполнении Академической капеллы, хора детской школы при Ленинградской консерватории и симфонического оркестра филармонии под управлением Е. А. Мравинского¹².

Особый интерес в ленинградский период творчества М. А. Юдин проявил к народной мелодике — им создано большое количество обработок песен различных народов России — русских, якутов, коряков, чукчей и других. Композитор использует записи, сделанные известными этномузыкологами Е. Гиппиусом и З. Эвальд, пишет целый ряд произведений в стилистике русских народно-певческих традиций — хоровой цикл «Три причета» (1925), хоры 1940-х годов «Долинушка», «Не шуми матери, зелёная дубравушка». Интонационность народной песни органично входит в музыкальный язык произведений М. А. Юдина, претворяясь как в отдельных хоровых миниатюрах, инструментальных произведениях («Пять органных прелюдий», 1927), так и в более крупных жанрах: кантата «Песня о весне и радости» на слова Е. Вечтомовой (ор. 14, 1936), кантата «На страже Родины» на слова Б. Лихарёва (ор. 19, 1939), «Русская сюита» на народные тексты (1940, без опуса). «Сюита на русские темы» ор. 26 впервые прозвучала 5 мая 1941 года в концерте вокально-хорового творчества Ленинградского Дворца пионеров в зале Государственной Академической капеллы в исполнении объединённого хора, солистов, симфонического оркестра; руководители хоров — Ф. Я. Рогов, Т. Д. Малевская, дирижёр Л. С. Юхнин¹³.

Среди крупных произведений 1930-х годов центральное место в творчестве М. А. Юдина занимает «Реквием памяти С. М. Кирова»

(ор. 12, 1935). По словам теоретика и композитора, профессора Ю. Н. Тюлина, декана композиторского факультета Ленинградской консерватории (в те годы — Ленинградская орден Ленина государственная консерватория): «Профессор Михаил Алексеевич Юдин принадлежит к числу виднейших ленинградских композиторов. Его крупные произведения для хора и оркестра (Реквием памяти Кирова и др.) ежегодно исполняются в Ленинградской филармонии»¹⁴. Среди архивных документов сохранились сведения об исполнении третьей части «Реквиема памяти С. М. Кирова» 30 ноября 1937 года в концерте симфонического оркестра филармонии хором Государственной академической капеллы под управлением А. В. Свешникова, дирижёр В. А. Дранишников¹⁵.

Творчество М. А. Юдина 1930-х годов не ограничивалось хоровыми сочинениями — он работал и над созданием инструментальных произведений. Во многом благодаря творческому сотрудничеству М. А. Юдина с органистом И. А. Браудо появился Концерт для органа, струнного оркестра и четырёх литавр (ор. 8, 1933). Это произведение было исполнено 20 февраля 1935 года И. А. Браудо и струнным оркестром под управлением И. А. Мусина в концерте советской органной музыки в Малом зале им. А. К. Глазунова¹⁶.

Интерес представляют и другие материалы архивных источников. В 1930-е годы М. А. Юдин работал над рядом учебных программ по дисциплинам консерваторского цикла. В архивных материалах неоднократно упоминается о созданном М. А. Юдиным курсе «Мелодика», который он вёл в 1930-е годы в Ленинградской консерватории. В это же время П. Б. Рязанов также пишет программу одноимённого курса. Из автобиографии М. А. Юдина: «Моя методическая работа проявлялась в составлении различных программ по самым разнообразным теоретическим дисциплинам. В вузе мною был разработан обязательный курс мелодики и полифонии. Предметы, какие я вёл: сольфеджио, теория, гармония, мелодика, полифония, формы, музыкальная литература

и, наконец, класс практического сочинения»¹⁷. Программа по мелодике, разработанная Юдиным в те годы, к сожалению, не сохранилась.

Ещё одним новым учебным курсом был анализ музыкальных форм. О том, каким мыслит Юдин анализ музыкального произведения и с какой целью его следует проводить, он изложил в тезисах доклада «К вопросу о месте технологии в аналитической части историко-теоретического комплекса», прочтённого на Музыкаведческой секции в Государственной академии искусствознания в 1933 году. В ЦГАЛИ СПб сохранились тезисы этого доклада:

«1. Музыкальное произведение есть высказывание композитора о своём отношении к окружающей его действительности.

2. Музыкальное произведение целиком характеризует мировоззрение композитора и его классовую направленность.

3. Всякое музыкальное произведение позволяет нам б[олее]-м[енее] полно вскрыть творческий метод композитора.

4. Спецификом музыкального высказывания — мышление в образах состояний и напряжений.

5. Музыкальный образ как суждение композитора о каком-либо явлении и действительности. Конкретность и ёмкость образа. Образ как целое, детали образа, состояния образа, рост и развитие образа.

6. Проблема анализа музыкального произведения. Что должно интересоваться нас в анализе:

1) Раскрытие идеологической ценности д[анного] произведения.

2) Классовая направленность его.

3) Раскрытие творческого метода композитора.

Что должен дать анализ? — Правильное отношение к музыкальному произведению и суждение о произведении через его исполнение.

7. Путь анализа вскрывает место так называемой «технологии». Путь анализа таков: 1) определение места композитора в той или иной общественной формации, 2) определение места данного сочинения в творческом пути

композитора, 3) определение тематики данного произведения, 4) определение отдельных образов и взаимоотношений между ними, 5) образ как целое и раскрытие противоречий внутри его, 6) ложность образа, его отдельные черты и качества, 7) факторы, слагающие музыкальный образ, так назыв. «технологические» элементы: гармония, мелодика, ритм, метр, лад и т. д.

8. В вопросе о роли «технологии» в музыкальном произведении необходимо иметь в виду: снятие акустической природы звука, когда он становится идеологическим знаком в музыкальном произведении. Снятие «технологических» понятий: гамма, интервал, трезвучие и т. д., когда они как идеологические знаки, раскрывают образ.

9. «Технологические» понятия метра, ритма, гармонии и т. д. необходимо вскрывать как ряд проблем в широком понимании каждого явления и в историко-социологической перспективе.

10. Отсюда ряд проблем: 1) проблема ритма и метра, 2) лада и тональности, 3) мелодики как горизонтали, 4) полифонии как диалогического соотношения мелодических образов, 5) модуляций, 6) колорита и тембра, 7) формы как фиксированного процесса творческого раскрытия содержания.

11. Вскрывая отношение композитора к каждой из указанных проблем, — мы вскрываем по существу его творческий метод и его классовую природу»¹⁸.

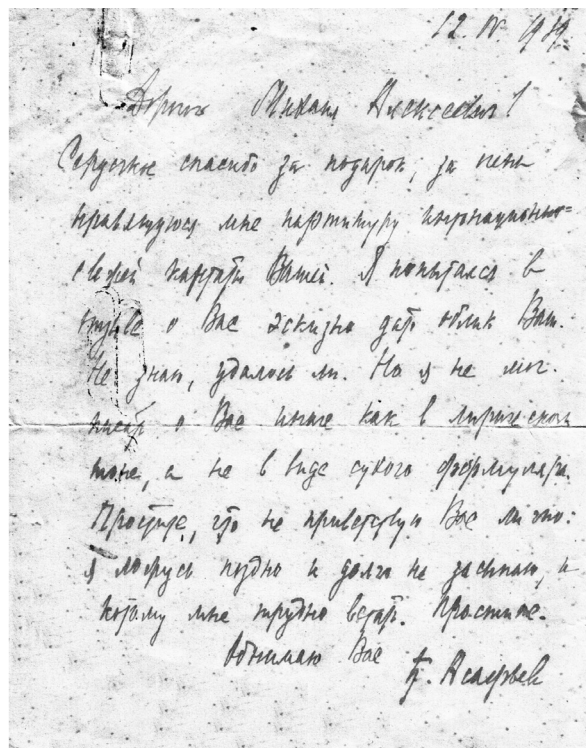
Данный документ раскрывает одну из граней преподавательской деятельности М. А. Юдина — его участие в становлении концепции советского музыкального образования и отражает его собственное понимание подхода к оценке творчества советских композиторов. Привлекает внимание метод музыкаведческого анализа и акценты, обозначенные автором в приведённых тезисах. При этом в духе времени Юдин упоминает о «классовой направленности», «идеологической ценности» и т. п.

В 1939 году М. А. Юдин получил звание профессора. В архиве О. Б. Майоровой сохранился важный документ — рукописная копия отзы-

ва Б. В. Асафьева о М. А. Юдине от 12 апреля 1939 года. По всей вероятности, оригинал данного отзыва был направлен в ВАК и представляет собой характеристику М. А. Юдина как композитора:

«Михаил Алексеевич Юдин — талантливый композитор и музыкальный педагог, воспитывающий советскую композиторскую молодёжь с исключительной чуткостью. Юдин, создавший ряд ценных произведений, особенно в области советской оратории («Реквием памяти С. М. Кирова», «Песня о весне и радости» — кантата, и др.), один из своеобразных музыкантов нашей современности: его музыка всегда почерпнута из живого опыта и наблюдения. Юдин стремится обобщать в монументальных формах интонации, слышимые вокруг, складывая из них свою музыкальную речь, образную и эмоционально-гибкую. Подобно Мусоргскому, но не подражая ему механически, Юдин передаёт в своих композициях звучание слова, музыку человеческой речи, напевность живого языка. Он особенно любит большие массивные ансамбли из солистов, хора и оркестра, любит вокальные массивы и пытается внедрить новую жизнь в своеобразно претворяемую им форму — вернее, культуру — ораторию, ища в опыте Генделя опору своим исканиям. Поэтому и как педагог Юдин интересен прежде всего своей живой и богатой практикой. Враг рутины, мёртвых схем, он учит искать в современности не просто сюжеты для музыки, а наблюдать живой говор, эмоциональный тонус человеческой речи — словом — учит композиторскую молодёжь слышать музыку действительности в неисчерпаемом роднике живых интонаций и, тем самым, обогащать тематический материал объективно данными, почерпнутыми из наблюдений звучаниями и непрестанно свежими оборотами мелодии. Юдин не «обрабатывает» готовые напевы из сборников, он создаёт их вновь из живой речи. Перед ним ещё много трудностей, в его опыте многое ещё не оформилось, не сложилось в систему. Но и как композитор, и как педагог, он — весь в росте, весь в чутком наблюдении и обобщении»¹⁹.

12 апреля 1939 года датировано также письмо Б. В. Асафьева, в котором речь идёт о процитированном отзыве и о партитуре кантаты М. А. Юдина (можно предположить, что имеется в виду кантата «На страже Родины» на текст Б. Лихарева (ор.19, 1939)) — см. ил. 2.

Ил. 2. Архив О. Б. Майоровой.
Рукопись письма Б. В. Асафьева

«12.04.1939

Дорогой Михаил Алексеевич!

Сердечное спасибо за подарок, за так нравящуюся мне партитуру интонационно свежей кантаты Вашей. Я попытался в отзыве о Вас эскизно дать облик Ваш. Не знаю, удалось ли. Но я не мог писать о Вас иначе как в лирическом тоне, а не в виде сухого формуляра. Простите, что не приветствую Вас лично: я ложусь поздно и долго не засыпаю, и потому мне трудно встать. Простите.

Обнимаю Вас. Б. Асафьев»

Как итог определённого этапа композиторской работы М. А. Юдина воспринимается его творческий вечер, который состоялся 10 апреля 1941 года в первом отделении концерта в Ле-

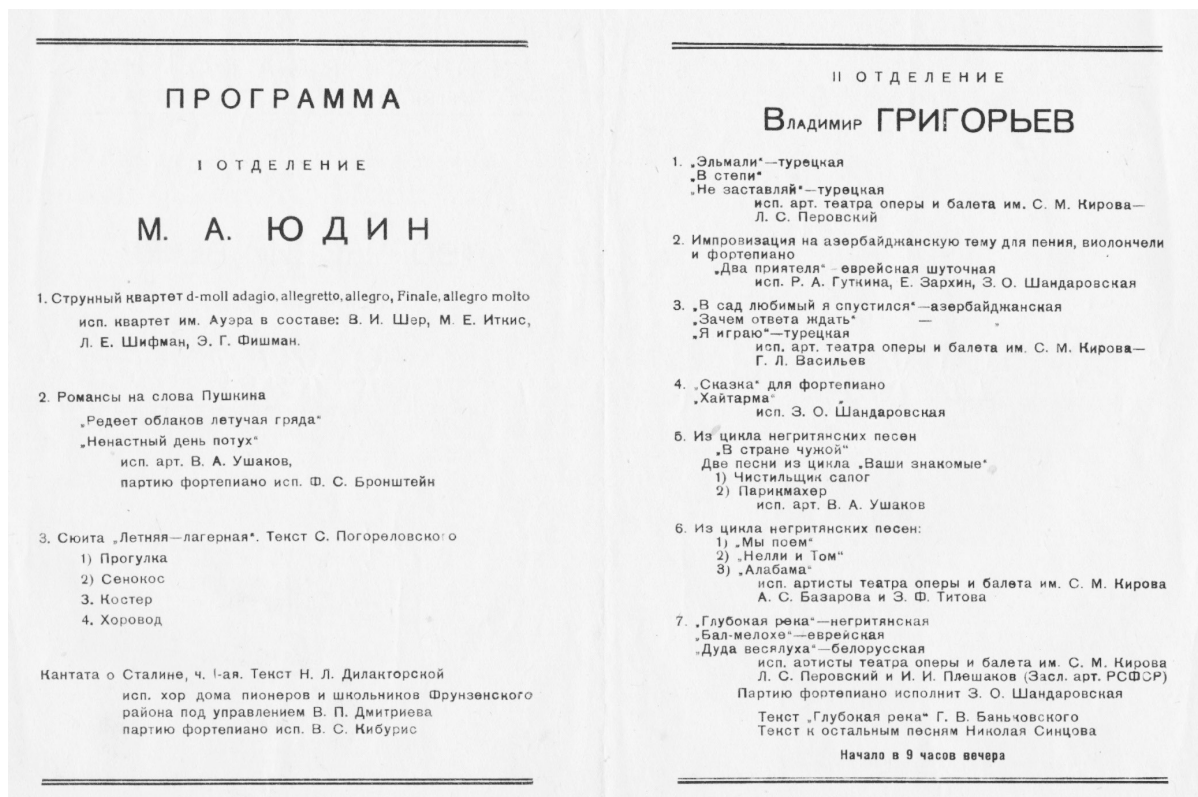
нинградской консерватории. В его программе были следующие сочинения: Струнный квартет d-moll, романсы на стихи А. С. Пушкина, Сюита для хора «Летняя-лагерная» и «Кантата о Сталине» (см. ил. 3).

С началом Великой Отечественной войны М. А. Юдин остался в блокадном Ленинграде, где продолжал свою творческую деятельность — работал над кантатой, симфонией, создал целый ряд военных массовых песен. В архивных документах сохранились публикации песен Юдина издательством «Оркестротек», находившегося в годы войны в Ленинградском Союзе композиторов. Это песни: «Казачья боевая», текст Н. Брауна (1941); «Песня смелых», текст А. Суркова (1941); «Песня народного ополчения», текст Н. Брауна (1941); «Разведчики», текст Н. Брауна (1941); осталась неопубликованной «Песня о матери», текст А. Чуркина (1941)²⁰.

В феврале 1942 года семья Юдиных эвакуировалась в Казань. 9 мая 1942 года М. А. Юдин

стал членом Союза композиторов ТАССР, что отразилось в протоколах собраний Союза, где зафиксированы его выступления на обсуждении произведений татарских композиторов Дж. Файзи, А. С. Ключарёва, Н. Г. Жиганова, М. Музафарова и других²¹. Юдин регулярно представлял к обсуждению и свои собственные сочинения. Уже осенью 1942 года Юдин написал кантату «Яшь патриотлар» («Молодые патриоты»), текст А. Файзи. В 1944 году создана опера «Фарида» (ор. 37), либретто К. Наджми — поставлена многократно в оперном театре Казани.

В годы войны Юдин преподавал в Казанском музыкальном училище. У него учился по композиции Х. Валиуллин — будущий татарский композитор. Плодотворным оказалось творческое содружество Юдина с татарскими композиторами и музыкантами. В 1943 году вместе с татарским «народным профессиональным» гармонистом Ф. К. Туишевым (определение А. Л. Маклыгина) [4. С. 67] создана

Ил. 3. Архив О. Б. Майоровой. Программа творческого вечера

«Пионерская сюита» для струнного квартета. В этом же году вместе с выдающимся татарским композитором С. З. Сайдашевым написана музыкальная комедия «Хафизэлэм иркэм» («Милая Хафиза») по пьесе татарского драматурга Г. Камала. Юдин сочинил музыку ко многим постановкам казанских театров — Большого драматического театра (ныне — Казанский академический русский Большой драматический театр им. В. И. Качалова), Театра юного зрителя и других. Живя в Казани, Юдин продолжил работать над произведениями, начатыми в блокадном Ленинграде, среди них: «Симфония об Отечественной войне» (ор. 34, 1943) для большого симфонического оркестра и органа, посвящённая родному городу Юдина Ленинграду; кантата «О Балтике и Ленинграде» на слова Н. Брауна.

С открытием Казанской государственной консерватории в 1945 году М. А. Юдин стал работать профессором композиции и деканом дирижёрско-хорового факультета, выступил инициатором организации хоровой капеллы. 11 января 1948 года состоялся первый отчётный концерт хоровой капеллы Казанской консерватории. В программе концерта были представлены произведения композиторов разных эпох и стилей — Г. Ф. Генделя, П. И. Чайковского, И. О. Дунаевского, М. Музафарова, а также заключительный хор из новой оперы М. А. Юдина «Через огонь».

После кончины М. А. Юдина в Казани были написаны две дипломные работы, посвящённые различным аспектам его жизни и творчества: Г. Касаткиной «Народная песенница М. Ф. Малкина и её песни» (руководитель А. Г. Корсунская, 1950 г.) — в работе рассматривается сборник народных песен, записанных М. А. Юдиным от народной песенницы М. Ф. Малкиной; Т. Гудковой «М. А. Юдин. Краткий очерк жизни и творчества» (руководитель С. А. Казачков, 1952 г.). В последующие годы появились ещё две дипломные работы: Э. Холодениной «Казанский период творчества М. А. Юдина» (руководитель Ю. В. Виноградов, 1965 г.); Т. Бабочкиной «Михаил Алексее-

вич Юдин — композитор двух национальных культур, русской и татарской» (руководитель Л. В. Бражник, 2012 г.).

Произведения М. А. Юдина продолжают звучать и после кончины композитора. В 1952/53 учебном году состоялся концерт хоровой капеллы Казанской консерватории, на котором под управлением студентов 3 курса дирижёрско-хорового факультета были исполнены произведения современных отечественных композиторов, в том числе «Рабочая песня» Юдина. Соната для скрипки и фортепиано М. А. Юдина многократно исполнялась в 1970-е годы в Казанской консерватории М. Г. Ахметовым и И. А. Губайдуллиной.

Хоровая и камерно-инструментальная музыка М. А. Юдина разных лет прозвучала 23 октября 2003 года в концерте, посвящённом 110-летию со дня рождения композитора в Большом концертном зале им. С. Сайдашева. Примечательно, что концерт открылся выступлением хора студентов Казанской государственной консерватории (руководитель — профессор В. Г. Лукьянов), который исполнил цикл Юдина «Есть на Волге утёс», слова Н. Л. Брауна²².

Цитируемые документы свидетельствуют не только об интенсивной творческой деятельности композитора, но и о том значительном этапе развития советской музыкальной культуры, участником которого был М. А. Юдин.

Примечания

- ¹ Архив Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее — архив СПбГК). Д. 268. Л. 43.
- ² Личный архив О. Б. Майоровой (далее — архив О. Б. Майоровой). Юдин М. А. Творческая работа с 1920 по 1942 год.
- ³ Архив О. Б. Майоровой. Приглашительный билет от правления Ленинградской Ассоциации современной музыки.
- ⁴ Архив О. Б. Майоровой. Концертный бюллетень Ассоциации современной музыки при Государственной академической филармонии. Вып. 1. Март — апрель 1927. Ленинград.
- ⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 268. Оп. 3–1. Ед. хр. 355. 385 л.
- ⁶ Архив О. Б. Майоровой. Приглашительный билет от Ленинградского союза композиторов и хора Выборгского дома культуры на Вечер советской песни.
- ⁷ Архив О. Б. Майоровой. Приглашительный билет от Выборгского дома культуры, Ленинградского союза композиторов и Ленинградского комитета радиовещания на концерт, посвящённый трёхлетней годовщине постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года о перестройке литературно-художественных организаций.
- ⁸ Архив О. Б. Майоровой. Программа концерта из произведений советских композиторов.
- ⁹ Архив О. Б. Майоровой. Программа симфонического концерта оркестра филармонии, посвящённого памяти В. И. Ленина.
- ¹⁰ Архив О. Б. Майоровой. Программа концерта Государственного симфонического оркестра СССР.
- ¹¹ Архив О. Б. Майоровой. Программа концерта-приветствия IV Съезду Советов от детей рабочих Ленинграда и красноармейской и краснофлотской самодеятельности.

Список литературы

References

1. Браудо И. А. Заметки о советской органной музыке // Советская музыка. — 1975. — № 11. — С. 58–63 [Braudo I. A. Zametki o sovetskoi organ-noi muzyke // Sovetskaia muzyka. — 1975. — № 11. — S. 58–63].
2. Касаткина Г. Я. Слово о Михаиле Алексеевиче Юдине // Из педагогического опыта Казанской консерватории. Прошлое и настоящее. — Казань: Казан. гос. консерватория, 1996. — С. 31–41 [Kasatkina G. Ia. Slovo o Mikhaile Alekseeviche Iudine // Iz pedagogicheskogo opyta Kazanskoj konservatorii. Proshloe i nastoiashchee. — Kazan': Kazan. gos. konservatoriia, 1996. — S. 31–41].
3. Корсунская А. Г. М. А. Юдин. Некролог // Советская музыка. — 1948. — № 3. — С. 73–74 [Korsunskaja A. G. M. A. Iudin. Nekrolog // Sovetskaia muzyka. — 1948. — № 3. — S. 73–74].
4. Мария Вениаминовна Юдина: Статьи. Воспоминания. Материалы / сост., подгот. текста и примеч. А. М. Кузнецова; общ. ред. С. В. Аксюка; предисл. Г. М. Когана. — М.: Сов. композитор, 1978. — 416 с. [Mariia Veniaminovna Iudina: Stat'i. Vospominaniia. Materialy / sost., podgot. teksta i primech. A. M. Kuznetsova; obshch. red. S. V. Aksiuka; predisl. G. M. Kogana. — M.: Sov. kompozitor, 1978. — 416 s.].
5. Юдин М. А. Работа над музыкой для детей // Советская музыка. — 1935. — № 2. — С. 60 [Iudin M. A. Rabota nad muzykoi dlia detei // Sovetskaia muzyka. — 1935. — № 2. — S. 60].